

Ци Цзинъяню и его спутникам выделили места в аудитории 403, на четвертом этаже пятого корпуса.

— Пока поживете здесь. У каждого спального места есть номер, он совпадает с тем, что на ваших карточках. Завтрак в семь утра, обед в двенадцать дня, ужин в шесть вечера. Питание — в столовой, — Хун Шэн кратко проинструктировал людей и, закончив с формальностями, поспешил по делам.

В классе в четыре ряда лежали циновки метровой ширины, по шесть штук в ряду. На каждой лежало по одеялу. Всего помещение было рассчитано на двадцать четыре человека.

Сверившись с номером на своей карточке, Ци Цзинъянь подошел к назначенному месту. Он снова невольно нахмурился: здесь всё еще было грязновато. Впрочем, и циновка, и одеяло были абсолютно новыми — вероятно, военные совсем недавно изъяли их со склада какого-то торгового центра или магазина товаров для дома.

Юноша хотел было протереть циновку, но совершенно не представлял, как это делается. Впервые в жизни он ощутил нечто, что можно было назвать глухим раздражением.

— Устал как собака... Наконец-то выспимся по-человечески, — долговязый парень в школьной форме, которого определили в ту же группу, с размаху рухнул на свое место.

В ту же секунду по комнате пополз тяжелый, удушливый запах.

Цзинъянь поморщился и посмотрел на соседа. Оказалось, парень разулся, и вонь исходила от его ног.

Запах почувствовали и остальные жильцы. Кто-то не выдержал:

— Чжан Лян, ну и вонища у тебя! Сходил бы помылся, а?

Тот приподнялся на локтях и виновато хохотнул:

— Простите, мужики, виноват. Только я без понятия, где тут можно ополоснуться.

— В коридоре умывальники стоят, — подсказал другой парень, тоже в школьной форме. Они были из одной школы и спаслись вместе.

Раковины в коридоре установили изначально для уборки классов.

Школьник выудил из рюкзака кусок мыла, стянул грязные носки и, подхватив ботинки, босиком вышел из кабинета. Несмотря на напускную беспечность, он прихватил вещи с собой — в нынешние времена осторожность лишней не бывала. После побега из школы рюкзак стал его единственным достоянием.

Ци Цзинъянь, всё еще мечтавший привести циновку в порядок, тоже направился к умывальникам. Оказавшись у раковин, он незаметно достал из склада пространственной фермы совершенно новое полотенце и встал в очередь за Чжан Ляном. Он терпеливо ждал в полуметре, пока тот закончит. Обернувшись и наткнувшись на молчаливую фигуру Цзинъяня, парень немного смутился:

— Ой, извини, не заметил тебя. Проходи, я уже всё.

Цзинъянь лишь качнул головой. Он намочил полотенце под краном и тщательно его выжал.

— Ты откуда будешь? И куда дальше планируешь? — школьник не спешил уходить, решив, что завязать знакомство с соседом — идея дельная.

— Город N, — коротко отозвался Ци Цзинъянь.

— А, так ты местный? А я из округа. Мои родители уехали в город S на заработки, теперь связи нет, даже не знаю, что там с ними творится, — собеседник на мгновение посмурнел, но тут же бодро продолжил: — Слышал, это только временный лагерь. Говорят, как только закончат эвакуацию из уезда Тучэн, всех перевезут на базу Нинсян в городе N. Так что скоро домой попадешь.

Цзинъянь снова лишь мотнул головой.

— Почему? Твой дом разве не в городе N?

— Нужно найти человека.

— Искать кого-то в городе N? В такой-то неразберихе... Дело непростое. И кого же ты ищешь?

Цзинъянь замер на секунду, бросил на него быстрый взгляд и молча зашагал обратно в класс.

«Болтливый какой»

— Ты чего, дружище? С таким характером сейчас не выжить. В апокалипсис главное — держаться вместе, а ты уж слишком нелюдим, — по-дружески предостерег его Чжан Лян. — Меня, кстати, Чжан Лян зовут. А тебя?

Цзинъянь на мгновение задумался.

— Молодой господин.

За исключением членов семьи Ци, все остальные обращались к нему именно так. Чжан Лян не был частью семьи, а значит, тоже должен был использовать это обращение.

— ...Странное какое-то имя, — Чжан Лян озадаченно почесал в затылке.

Вернувшись в аудиторию, они застали привычную картину: те, кому нечем было заняться, отдыхали на циновках или негромко переговаривались. Некоторые сидели с отсутствующим видом, всё ещё не в силах оправиться от пережитого кошмара. Ци Цзинъянь замер у своего места с мокрым полотенцем в руках, не зная, с какого края подступить к уборке.

— Только посмотрите на него, циновку протирать собрался. Строит из себя невесть что, — донеслось язвительное замечание из угла.

Цзинъянь даже не повел бровью. Всех, кто не был дядей Ваном, он привык попросту игнорировать.

— Привет. Давай я помогу тебе протереть циновку, а ты мне потом это полотенце отдашь? Идет? — к нему подошел высокий парень с добродушным кукольным лицом.

<http://bllate.org/book/15342/1416628>